

Богданова Елена Владимировна

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ДНЕВНИКА

Произведения-дневники представляют собой уникальный жанр литературы. Своеобразие манеры повествования, присущее данному жанру, находит свое отражение на языковом уровне. Являясь разновидностью автобиографической прозы, дневники нацелены на выражение личности автора, его внутреннего мира. Композиционные особенности и основные жанровые характеристики дневника определяют подбор лексико-семантических, грамматических, синтаксических и стилистических средств и приемов, направленных на раскрытие образа автора-повествователя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 28-33. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

3. Девкин В. Д. О неродившихся немецких и русских словарях // Вопросы языкознания. – 2001. - № 1.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. - М.: Изд-во «Эксмо», 2006.
5. Ли Сон Ми. Позиционная обусловленность числовых значений русского существительного (граммема множественного числа): Дис. ... канд. филол. наук. - М., 2002.
6. Рядчикова Е. Н. Речевое воздействие как вид манипуляции // Личность в пространстве языка и культуры. - Москва-Краснодар, 2006.
7. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века. - М., 1995.
8. Хазагерев Г. Г. Партия, власть и риторика. - М.: Европа, 2006.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ДНЕВНИКА

Богданова Е. В.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Григорьевой Г. Г. и д.ф.н., доц. Раевской М. М.

Произведения-дневники представляют собой уникальный жанр литературы. Своеобразие манеры повествования, присущее данному жанру, находит свое отражение на языковом уровне. Являясь разновидностью автобиографической прозы, дневники нацелены на выражение личности автора, его внутреннего мира. Композиционные особенности и основные жанровые характеристики дневника определяют подбор лексико-семантических, грамматических, синтаксических и стилистических средств и приемов, направленных на раскрытие образа автора-повествователя.

Жанр дневника в мировой литературе является одним из наиболее оригинальных с точки зрения композиции, формы повествования и языка. В отличие от так называемых «произведений традиционного жанра» (романы, баллады, поэмы, драмы и т.д.) жанр дневниковых записей не настолько распространен. Интерес к исследованию данного жанра обусловлен тем, что именно личные дневники считаются самыми откровенными, правдоподобными и искренними произведениями в литературе.

Прежде чем сосредоточиться на анализе языковых особенностей данного жанра необходимо дать дневнику четкое определение. Итак, «дневник - это литературно-бытовой жанр, в котором повествование ведется от первого лица в виде повседневных или периодических записей о событиях текущей жизни (личной, общественной, литературной)» [Скиргайло 2006: 149]. Дневники относят к так называемой «фактографической прозе», то есть прозе, для которой не характерен глубокий анализ и обобщение, а повествование сводится лишь к фиксации фактов.

По своей литературной форме дневниковая запись представляет собой «системный тип речи: повествование с элементами рассуждения, рассуждение с элементами описания, а также свободную форму записи» [там же: 150].

Дневник как литературное произведение в форме повседневных записей попал в литературный дискурс из реальной жизни. Прототипом художественных дневников послужили корабельные бортовые журналы, хроники военных кампаний, заметки о путешествиях. Коммуникативной доминантой во всех текстах подобного рода является автокоммуникация, которая предполагает периодичность записей. Этот фактор определяет характер средств, используемых в дневнике. Разнообразные в тематическом отношении записи образуют определенную последовательность, которая носит дискретный характер и отражается в смене дат. Запись «для себя» всегда связана со свободой выражения, отсюда имплицитная передача информации, интенсивное использование неполных предложений, эллипсов и сокращений. Ведение дневника, кроме того, предполагает пересечение двух сфер: сферы письменной речи и сферы внутренней речи. Их взаимодействие при художественной трансформации жанровой формы дневника приводит к усилению лирической экспрессии, появлению развернутого самоанализа.

Помимо упомянутых выше характеристик среди признаков дневника как жанра также выделяют:

1. Приуроченность каждой записи к определенной дате, соблюдение хронологии (указание дня, года, иногда - времени суток).

2. Отрывочность и краткость записей.

3. Зашифрованность или полное сокрытие имен и фамилий.

4. Преобладание собственно фактов, нежели их осмысления.

5. Категоричность и неаргументированность общих оценок.

6. Записи на основе первичных впечатлений, непроверенных предположений, слухов, мнений.

Эти элементы обеспечивают непринужденный выбор и расположение материала и позволяют создать иллюзию свободного выражения мыслей и впечатлений автора-повествователя. В этом отношении жанр дневника близок к эпистолярному.

7. Дневник монологичен, но монологическое слово автора может быть внутренне диалогичным (беседа с воображаемым собеседником).

8. Дневник не ретроспективен, он современен описываемым событиям, пишется для себя и не рассчитан на публичное восприятие.

9. Как литературная форма дневник открывает специфические возможности для изображения внутреннего мира персонажа, его личностных качеств и индивидуальности.

В контексте литературных задач и форм выражения замысла дневник подпадает под **автобиографический жанр**, то есть жанр описание *собственной* жизни и событий, в ней произошедших.

Говоря об основных отличительных чертах, которые выделяют дневниковые записи из всей группы автобиографических жанров, следует отметить, что дневник -

- 1) это наиболее индивидуалистская форма автобиографического повествования;
- 2) более других жанров призван показать особенности человеческого сознания;
- 3) тесно связан с древней христианской традицией и библейской тематикой, так как автобиографический жанр литературы близок библейским Евангелиям, то есть свидетельствам от первого лица. Так, к примеру, начиная с 70-ых годов XX века в Латинской Америке стал очень популярен жанр романа-свидетельствования (*novela testimonio*), смежный с автобиографическим и, отчасти, журналистикой.

В то время как в других автобиографических жанрах в процессе семиотического определения «автора-рассказчика-героя» задействован адресат, то есть лицо, к которому обращается автор записей («ты» в эпистолярных романах, неопределенный референт в других поджанрах), в дневниках личность героя-автора дневника раздваивается на: человека, который собственно пишет и человека, которому предназначены записи.

Дневники более субъективны и вместе с тем более непосредственны, искренни, чем другие виды мемуарных источников (воспоминания, автобиографии). Поэтому этот жанр широко использовался писателями и поэтами: они вели как личные дневники, так вводили дневниковые записи в текст своих художественных произведений. Вследствие чего дневники могут носить художественный либо нехудожественный характер.

Художественные дневники представляют собой воплощение авторского замысла и фантазии, то есть герои и события таких дневников, равно как и сам «автор» дневника - это не более чем плод авторского воображения. Среди наиболее известных художественных дневников могут быть упомянуты «Дневник обольстителя» С. Кьеркегора, «Дневник чумного года» Д. Дефо, «Дневник сумасшедшего» Н. В. Гоголя, «На западном фронте без перемен» Э. М. Ремарка, «Посторонний» А. Камю, «Дневник войны со свиньями» А. Б. Касареса, «Дракула» Б. Стокера и т.д.

Нехудожественные дневники описывают невымышленную действительность и имеют реального автора. Так, к примеру, многие известные художники, писатели и общественные деятели вели личные дневники (Стендаль, Александр Дюма (отец), Льюис Кэрролл, Федор Достоевский, Че Гевара, Сальвадор Дали, Ивлин Во, Хуан Рамон Хименес и др.).

Безусловно, художественные и нехудожественные дневники различаются, помимо прочего, языковыми особенностями. Манера организации повествования и выбор лексико-грамматических средств выражения обусловлены несколькими факторами.

1. **Личность автора.** Язык дневника напрямую зависит от принадлежности его автора к определенному социально-экономическому классу, от его политических и религиозных взглядов, от его географической принадлежности. Все эти факторы формируют общую языковую картину, обуславливают подбор речевых средств, манеру изложения, наличие тех или иных неповторимых лексических единиц (неологизмов, архаизмов, варваризмов, профессионализмов, просторечий и т.д.). Особую значимость в рамках рассмотрения этого аспекта дневникового жанра приобретает понятие «**языковая личность**», то есть «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [Караулов, Красильникова 1989: 3]. Именно в произведениях-дневниках языковая личность автора проявляется наиболее полно. Дневники, как художественные, так и нехудожественные, призваны максимально точно отразить внутренний мир автора и передать все тонкости его манеры языкового выражения. Язык художественного дневника - это язык самого *автора-повествователя*. В свою очередь нехудожественный дневник отражает индивидуальные особенности языка и манеру повествования, присущие *реальному автору*. Тем не менее, через вымышленного автора-повествователя художественного дневника выражается языковая личность реального автора. Однако следует оговориться, что язык личных дневников многих писателей существенно различается с языком их художественных произведений. К примеру, дневник Томаса Манна не является литературным документом. Язык его ежедневных записей качественно различается с обстоятельным, текучим, изящным и пространственным слогом его романов и эссе. В его записях лишь короткие сухие пометки. Дневник немецкого писателя характеризуется педантизмом ежедневных сообщений о погоде и здоровье, сжатостью и сухостью описания событий. Данный пример позволяет выделить второй фактор, обуславливающий языковое различие между художественными и нехудожественными дневниками.

2. **Цель написания дневника.** В случае художественного дневника цель его написания вполне очевидна - будучи полноценным художественным произведением, дневник рассчитан на прочтение и ориентирован на массовую аудиторию. Гораздо более сложно дело обстоит в случае дневников нехудожественного типа. За исключением отдельных случаев они не пишутся для их последующей публикации. Это личные записи, которые не имеют адресата и не предназначены для посторонних глаз. Это, разумеется, отражается и в языке. Для личных, интимных, не рассчитанных на публику дневников, как правило, не характерно наличие художественных и композиционных приемов, направленных на раскрытие образов системы персонажей и на формирование линии конфликта. Это могут быть записи в форме простых предложений, без применения различного вида тропов, фигур речи и всего многообразия семантических полей. Или же наоборот - это мо-

гут быть развернутые размышления, исповеди, искания, присущие творческой индивидуальности. В этом случае язык дневника представляет собой совокупность разнообразных стилистических приемов, лексико-семантических компонентов, сложных синтаксических структур. Таковы, к примеру, дневники Л. Н. Толстого.

Обозначив различия между художественными и нехудожественными дневниками, следует перейти к рассмотрению общих для всех типов дневниковых произведений особенностей языка, предварительно выделив основные аспекты анализа: грамматические времена, монологичность повествования, семантические поля, лексика с яркой стилистической окраской и некоторые фигуры речи.

Грамматические времена

В отличие от мемуаров или собственно автобиографий для дневников характерна определенная структура временной организации: описание событий день за днем. Повествование ведется посредством коротких записей, связанных с настоящим или недавним прошлым. Дневники отражают переживания, эмоции, размышления героя, описывают его жизненные проблемы. А вследствие того, что излагаемые события произошли совсем недавно - их описание характеризуется свежестью восприятия и точностью деталей. Именно поэтому с художественной точки зрения в дневниковых произведениях зачастую присутствует излишнее описание и детализация.

Дневниковая запись делается после событий, которые произошли, реже - перед событиями, которые должны случиться. Говоря о разнообразии спектра грамматических времен, которые используются при написании произведения в жанре дневника, стоит еще раз отметить, что дневник подразумевает представление событий и передачу эмоций, именно поэтому задействованными оказываются все три временных пласта, так как повествование может относиться к:

а) к прошедшему (чаще всего), так как дневники - это фиксирование произошедших событий, их изложение и анализ;

б) к настоящему - описание эмоций и состояния самого автора дневника, представление развития событий);

с) к будущему - попытка предсказания, предвосхищения, заблаговременный анализ.

Разумеется, в силу своей ориентированности на изложение недавно произошедших событий в произведениях дневникового жанра преобладают прошедшие времена.

Одной из ключевых особенностей жанра дневниковых записей является нарушение грамматических норм при употреблении различных временных форм. В большинстве случаев речь идет о так называемом «согласовании времен», то есть сочетаемости или несочетаемости тех или иных грамматических времен в рамках одного предложения. В большинстве случаев это относится к языкам, в которых есть временные маркеры, требующие определенного грамматического времени (испанский, французский языки). Подобные нарушения в согласовании встречаются в разговорной речи, для которой несвойственно строгое соблюдение всех норм грамматики. Отчасти именно для имитации разговорной речи (ведь дневник - это беседа с «невидимым собеседником») авторы прибегают к приему умышленного нарушения грамматических правил согласования и смешивают временные формы. Данный прием создает впечатление живого, импровизированного потока речи. Выражая мысли и чувства, язык автора должен характеризовать его самого, а также заставить читателя поверить в откровенность и искренность его слов. Такой прием стилизации речи, примененный во временном грамматическом аспекте позволяет создать необычный, но вместе с тем реалистичный образ героя и придать правдоподобности описанным событиям.

Будущее время употребляется в дневниковых записях довольно редко, так как авторы дневников, как правило, не склонны предвосхищать или прогнозировать события. Употребление будущего времени практически всегда связано с планами самого «автора-рассказчика» и попыткой анализа возможных в будущем событий.

Монолог

По форме повествования жанр дневника относится к монологу. Монолог можно определить как «компонент художественного произведения, представляющий собой речь, обращенную к самому себе или к другим» [Солганик 2006: 122]. В случае дневникового жанра адресатом, действительно, может быть как сам автор, так и невидимый собеседник - некий человек, которому адресовано все написанное. «Монолог-это обычно речь от 1-го лица, не рассчитанная (в отличие от диалога) на ответную реакцию другого лица, обладающая определенной композиционной организованностью и смысловой завершенностью» [там же]. К представителям монологической формы повествования (помимо дневников) относят произведения эпистолярного жанра, мемуары, автобиографии и др. Кроме этого, монологи зачастую являются дополнительным элементом художественного произведения. Речь идет о тех случаях, когда автор намеренно внедряет в произведение монолог персонажа с целью наиболее полного раскрытия его образа. Здесь первостепенную роль играет композиционно-эстетическая функция. Во-первых, монолог передает собственные размышления и переживания автора-повествователя, а во-вторых, включает в себе ключевые для произведения идеи и темы, задает направление развития конфликта.

Особую разновидность монолога представляет внутренний монолог, направленный на выражение процесса эмоционально-мыслительной деятельности человека, передачу потока сознания. Монологи подобного типа, как правило, включают в себя грамматически неформленные элементы, чтобы показать работу не только сознания, но и подсознания. Для такого монолога типичны прерывистость речи, незаконченные фра-

зы, внешне оторванные друг от друга синтаксические построения. Однако упомянутые характеристики речи не являются общими для всех произведений дневникового жанра. Дневник подразумевает фиксирование событий сразу по их происшествию, изложение событий для самого себя или же для некоего адресата, именно поэтому мысли в дневниковых записях, как правило, отражают суть произошедшего и являются завершёнными. Записи в дневнике, безусловно, являются экспромтом, но экспромтом обдуманым и выплеснутым на бумагу в определенной форме (будь то сухое изложение событий или же их детальное описание).

С точки зрения языка монолог характеризуется такими признаками, как наличие в нем обращений, местоимений и глаголов 2-го лица и восклицаний. Также в монологах различных типов широко и свободно используются разговорная, экспрессивно окрашенная лексика, междометия, разговорные и разговорно-экспрессивные синтаксические построения, в том числе конструкции диалогической речи. Подобные лексические средства придают речи героя, его дневнику, больше эмоциональности. Посредством различного рода восклицаний читатель может почувствовать эмоциональное напряжение персонажа, его отношение к тому или иному событию или человеку, а постоянное повторение какого-либо слова или словосочетания на протяжении всего дневника дает дополнительную речевую характеристику его автору.

Еще одной ключевой характеристикой монолога является присутствие в нем **риторических вопросов**. Автор дневника обращается с подобными вопросами к «невидимому собеседнику», для которого предназначены записи, или же к самому себе. В любом случае, риторический вопрос является частью рассуждения, а по своей стилистической нагрузке призван выражать мнение автора, нередко даже авторскую иронию. Автору дневника отнюдь не интересны ответы на заданные вопросы, он делает утверждение, а вопросительная форма подачи лишь усиливает изложение мысли, придает ей безапелляционность и завершенность.

Речевые типы монологов выделяются в зависимости от присущих им функций: рассказ о событии, рассуждение, исповедь, самохарактеристика и др. Для жанра дневниковых записей характерны практически все эти функции. Обычно, выполняя многообразные задачи, монолог совмещает в себе черты и повествования, и рассуждения, и исповеди, с преобладанием одной из них. Для дневников, представляющих собой монолог-рассуждение характерны определенные синтаксические построения, содержащие умозаключения, многочисленные вопросительные предложения, констатацию фактов, разнообразные конструкции, которые передают логические связи явлений (причинно-следственные, условные, уступительные, изъяснительные). Для повествовательного монолога характерны фразы, в которых видовременные формы глагольных сказуемых выражают последовательность действий, движение событий.

Семантические поля

В зависимости от сюжетной линии, от места и временных рамок изображаемых событий, а также от образа персонажей зависит разнообразие семантических полей, к которым прибегает автор. Наиболее общим для всех дневниковых произведений (как художественных, так и нехудожественных) семантическим полем является ономастика.

Безусловно, в дневниках широко представлена сфера имен собственных. Внутри самой ономастики стоит выделить два подраздела: антропонимику и топонимику, которые чаще других ономастических подразделов встречаются в дневниках. Действительно, вполне закономерным является использование в дневниках антропонимов, то есть собственных имен людей. Эти люди - персонажи, которых описывает автор дневника в своих записях. Как правило, это друзья, родственники, коллеги или же люди, вызвавшие особый интерес у автора в недавнем прошлом, что послужило импульсом к реализации очередной дневниковой записи.

Помимо имен людей в тексте дневников, безусловно, встречаются названия различных географических объектов (городов, рек, гор, улиц). При написании дневника невозможно обойтись без топонимов (особенно если речь идет о путевом дневнике), т.к. при фиксации случившихся событий автор так или иначе указывает место, где происходили эти события. Зачастую в дневниках присутствуют описания, пейзажи каких-либо географических объектов, впечатливших автора. Помимо этого в дневниках часто отражен путь передвижения рассказчика. Топонимы в художественном произведении не только призваны обеспечить своего рода реалистичность событий, но и очертить пространственные рамки событий произведения.

Стоит оговориться, что ономастика - это отнюдь не единственное часто встречающееся семантическое поле, однако же, оно является сквозным для подавляющего большинства произведений-дневников. Разумеется, у каждого произведения имеется своя семантическая направленность, обусловленная тематикой. К примеру, в художественном дневнике Ремарка «На западном фронте без перемен» преобладает семантическое поле, объединяющее военную терминологию. А в произведении испанского писателя Мигеля Делибеса «Дневник охотника» на первый план выходит охотничья лексика и лексика растительного мира, так как автор-повествователь охотник.

Просторечия

Еще одной лексико-стилистической чертой дневников является использование просторечий, то есть слов с яркой стилистической окраской. Под просторечием имеется в виду определенный пласт лексики, для которого характерно отклонение от общепринятой литературной нормы языка. Одной из отличительных черт просторечной лексики является ее стилистическое нивелирование. Диалектизмы - языковые особенности говоров, диалектные слова и выражения, включенные в литературную речь, - принято считать частью просторечий (понятия более широкого). Писатели довольно часто используют диалектизмы в своих произведениях для того, чтобы передать местный колорит, а также для того, чтобы создать речевой портрет персонажей.

Элементы территориального диалекта, использованные в литературном произведении, обычно не только указывают на принадлежность действующих лиц к определенной территориальной группе населения, не только считаются признаком местного колорита, но и, являясь отклонением от литературной нормы, могут служить социальной или культурной характеристикой персонажей. Следует отметить, что просторечная лексика, равно как и реплики на областном диалекте и все социально-диалектные диалоги (на арго, на профессиональном жаргоне) всегда стилистически активны.

Говоря о просторечиях в дневниковой литературе, необходимо выделить несколько основных функций, которые они несут:

1. Выражение иронии и авторского отношения.

Автор может прибегнуть к просторечиям для выражения своего мнения и суждения или же для создания иронического высказывания. С использованием просторечных слов и выражений может быть создана комическая характеристика персонажа. Ирония, в свою очередь, может относиться как к любому вторичному персонажу произведения, так и к самому автору дневника, то есть представлять собой самоиронию.

2. Стилизация речи.

Одна из наиболее частых функций просторечной лексики. Диалектизмы помогают автору создать наиболее полный речевой портрет героя, принадлежащего к определенной территориальной группе.

3. Отражение социокультурной реальности.

Самая многосторонняя функция. Она включает в себя создание социокультурной картины соответствующей эпохи. Использование просторечий помогает писателю отнести своего персонажа к тому или иному социальному слою населения, а также передать характер эпохи.

Употребление данной лексики автором дневника по отношению к другим персонажам не только формирует общие языковые черты автора (привносит в его речь элементы разговорного языка), но и дают своеобразную характеристику остальным персонажам, передает авторское отношение к ним.

Вульгаризмы

Нередко в дневниках встречаются вульгаризмы. В сферах внелитературной речи и литературного языка вульгаризмы, то есть лексический слой с непристойной экспрессией, стоят особняком. Вульгаризмы можно рассматривать, как элементы экспрессивного просторечия, под углом их этико-стилистической сниженности, хотя эта сниженность качественно отлична от других нестандартных слов. Среди вульгаризмов различают неприличные и непристойные формы. Все оскорбительные, бранные слова и грубые проклятия относятся к неприличным формам; к непристойным формам - сниженная лексика. Вульгаризмы-табу обычно получают в речи синонимы-эвфемизмы.

Основными функциями употребления данной категории сниженной лексики является стилизация речи персонажа и придание эмоциональности повествованию.

Восклицания

Анализируя фигуры речи, следует особо выделить риторические восклицания, часто встречающиеся в дневниках. Среди стилистических функций, которые, как правило, несут восклицания в художественной литературе (и в произведениях-дневниках в частности) следует выделить:

1. Общую стилизацию речи. Другими словами, использование определенного рода восклицаний помогает писателю подчеркнуть принадлежность персонажа к тому или иному классу общества, профессии, возрастной категории.

2. Экспрессивность. Восклицания сами по себе являются выражением экспрессии, эмоций. Их употребление в тексте произведения делают его более выразительным, приподнятым.

3. Черты разговорной речи. Восклицания, как правило, создают ощущение экспромта, «живого языка». Зачастую восклицательные слова и выражения калькируются из разговорного языка, тем самым они придают тексту непосредственность, непринужденность и реалистичность потока речи.

Повтор

Еще одной фигурой речи, присущей жанру дневника, является повтор, а точнее лексический повтор - стилистическая фигура, заключающаяся в повторении одинаковых слов, словосочетаний или предложений в определенной последовательности. Основными функциями повторов в художественном произведении являются:

1. Придание связности тексту. Повторение одних и тех же лексических единиц укрепляет смысловую связь.

2. Создание цикличности, замкнутости повествования.

3. Характеристика речи персонажа. Постоянный повтор каких-либо слов или словосочетаний дает представление о языковых приоритетах героя, об особенностях его речи.

4. Авторская ирония. Зачастую повторы в художественном произведении употребляются автором для создания комичной ситуации. В данном случае повторы могут использоваться как в речи персонажа, так и в тексте самого повествования.

5. Нагнетание атмосферы повествования. Лексические повторы могут усилить напряжение в повествовании, придать событиям повествования оттенок безысходности.

Как отмечает И. Б. Голуб, повторение слов может быть «стилистическим приемом, усиливающим выразительность речи. Лексические повторы помогают выделить важное в тексте понятие» [Голуб 2006: 24]. Постоянное повторение какой-либо фразы или выражения имеет важное стилистическое значение. Повтор пе-

редает эмоциональное состояние героя, его употребление обусловлено определенной атмосферой и настроением. Неоднократный повтор одних и тех же лексических средств передает замкнутость, рутинность и размеренность жизни. Помимо этого, повтор является дополнительной характеристикой авторского языка: отказываясь от использования синонимов, автор записей, таким образом, очерчивает круг предпочтений в выборе лексических средств.

Фразеологизмы

В произведениях дневникового жанра, как правило, встречается большое количество фразеологических единиц. В подавляющем большинстве случаев речь идет о разговорной фразеологии, то есть устойчивых выражений, присущих разговорной речи. В отличие от книжной фразеологии, которая включает в себя устойчивые обороты официально-деловой речи, научно-терминологического типа, литературно-публицистического характера и т.д., разговорная фразеология гораздо более распространена в языке. Все виды фразеологизмов всегда имеют яркую стилистическую окраску и являются источником речевой экспрессии.

Разговорный тип фразеологизмов, преобладающий в дневниках, представляет собой устойчивые выражения, используемые преимущественно в устной форме общения и в художественной речи. Разговорная фразеология зачастую включает в себя элементы просторечных фразеологических единиц, которые характеризуются еще большей лексической сниженностью, чем устойчивые разговорные выражения.

Целью употребления фразеологизмов в дневниках является создание впечатления застывшей разговорной речи. Это своеобразная речевая характеристика автора-повествователя, передающая его настроение, специфичность речи и нередко даже территориальную и временную принадлежность (в случае видоизмененных или территориально варьирующихся версий фразеологизмов).

Таким образом, жанр дневника является разнообразным и многослойным не только с литературной, но и с языковой точки зрения. Несмотря на замкнутость и определенные правила выбора языковых средств, обусловленные композиционными особенностями, дневник представляет собой исключительно неповторимый жанр. Языковая характеристика дневниковых записей отличается от произведений других (неавтобиографических) жанров тем, что язык дневника - это язык самого автора (автора вымышленного или же автора реального). Речевые средства, используемые в дневнике - это речевая характеристика самого автора записей, перенесенная на бумагу. В свою очередь, определенные лингвистические и стилистические приемы (эллипсы, опущения, нарушение грамматических норм, использование просторечий и вульгаризмов, употребление ограниченного спектра временных форм) имитируют поток живой речи, создают атмосферу искренности и реалистичности повествования.

Список использованной литературы

1. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. - М: Айрис-пресс, 2006.
2. Скиргайло Т. О. Методика обучения работе над сочинениями нетрадиционных жанров. - М.: Русское слово, 2006.
3. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. - М.: КомКнига, 2006.
4. Солганик Г. Я. Стилистика текста. - М.: Флинта, 2006.

ПРОСТРАНСТВО ВО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЯ В ПРОСТРАНСТВЕ В ПОЭЗИИ Ф. И. ТЮТЧЕВА

*Боровская И. О.
Брянский государственный университет*

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Голованевским А. Л. и к.ф.н., доц. Кирьяновым В. А.

Настоящая статья посвящена изучению способов реализации концептов времени и пространства в языке поэзии Ф. И. Тютчева. Особое внимание в статье уделяется анализу языковых средств для создания модели художественного пространства. Посредством этого выявляется функциональный потенциал словесных символов времени. В ходе исследования определяется характер лексики с временной соотносительностью. Свои концепции автор статьи выстраивает на основе трудов ведущих отечественных филологов. Все положения иллюстрируются примерами из стихотворений Ф. И. Тютчева.

Проблема времени и пространства всегда интересовала человека не только на рациональном, но и на эмоциональном уровне. Люди не только сожалеют о прошлом, но и боятся будущего, не в последнюю очередь потому, что неотвратимый поток времени влечет в небытие. Понятия пространства и времени является важнейшим и самым загадочным свойством Природы или, по крайней мере, человеческой сущности. Представление о пространстве времени подавляет наше воображение. Недаром попытки философов античности, схоластов средневековья и современных ученых, владеющих знанием наук и опытом их истории, понять сущность времени - пространства не дали однозначных ответов на поставленные вопросы. Значительный интерес к проблеме определения природы пространства и времени несколько не снижается, и это вполне закономерно: влияния данных факторов на все аспекты деятельности человека нельзя переоценить.

Так что же такое время? Давайте обратимся к этимологии самого слова «время». В словаре Н. М. Шанского читаем: «Время - образовано от основы *vert-*, что и *вертеть* (др.-инд. *Vartama*-путь, колея); персона-